

УДК 821.0

**РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО МИФА О БЛИЗНЕЦАХ В РОМАНЕ
ДИАНЫ СЕТТЕРФИЛД «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА»**

© 2013 г.

А.Н. Никифорова

Уфимский государственный авиационный технический университет

anna_lk@mail.ru

Поступила в редакцию 16.12.2013

Рассматривается версия древнегреческого мифа о близнецах Диоскурах, а также влияние античного мифа на архитектуру романа.

Ключевые слова: миф, близнецы, композиция, сюжетная линия, пародийное переосмысление.

Близнецы всегда обрастали мифами и легендами. С глубокой древности их появление и пугало, и разжигало любопытство как простых людей, так и ученых, и даже сейчас, несмотря на научные исследования, объясняющие их происхождение, похожие как две капли люди притягивают удивленные взгляды.

Интересное развитие получает древнегреческий миф о близнецах Диоскурах в романе британской писательницы Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» (2006). Прежде всего отметим, что сюжет того или иного античного мифа существует в нескольких вариантах. То же касается и системы персонажей. Так, согласно одной из версий, от брака Зевса и Леды на свет появились братья-близнецы Кастор и Поллукс. Братья были очень дружны, и когда Кастор погиб, Поллукс умолял Зевса вернуть брата и был готов принести в жертву свое бессмертие. Вняв мольбам, Зевс воссоединил братьев и создал в честь них созвездие. По другой из версий мифа, несмотря на одновременность рождения, у близнецов были сестры и разные отцы – бессмертный Поллукс и его сестра Елена (Троянская) были детьми Зевса, смертный Кастор и Клитемнестра – царя Тиндарея.

Роман «Тринадцатая сказка» строится на близнецной линии, которая является важной композиционной составляющей и определяет архитектуру романа. В произведении несколько пар близнецов и, соответственно, несколько равнозначных сюжетных линий, связанных с Маргарет Ли и ее умершей при рождении сестрой-близнецом, с Аделиной и Эммелиной, а также с историей родителей Аделины и Эммелины – брата и сестры Чарльза и Изабеллы Анджелфилд.

«Тринадцатая сказка» начинается со странной истории. Маргарет Ли, молодая девушка,

работающая в букинистическом магазине, получает письмо от знаменитой писательницы Виды Винтер с просьбой стать ее биографом.

Жизнь писательницы для читателей и прессы полна неясных фактов и несоответствий. Вида Винтер останавливает свой выбор на Маргарет после ставшего популярным в литературных кругах эссе девушки о братьях Ландье. Писательницу привлекают рассуждения Маргарет о родственных связях. Девушка при рождении теряет свою сестру-близнеца. В детстве она находит свидетельство о смерти сестры и мгновенно осознает свое одиночество.

Вида Винтер также одна из близнецов. Запутавшись в собственной жизни, некогда умышленно наполненной обманом, писательница теперь физически ощущает потребность рассказать правду.

В своей рецепции античного мифа Д. Сеттерфилд меняет гендерную составляющую. Если в мифе близнецы – мужчины, то в романе – женщины, и все перипетии романа связаны с ними, миф о тесных родственных узлах приобретает иное звучание.

Рассказ о девочках-близнецах – это зазеркальная проекция античного мифа, которая строится на противопоставлении и иронии.

Подобно Диоскурам (братья различались темпераментом: вспыльчивый и воинственный Кастор был полной противоположностью тихому и рассудительному Поллуксу), девочки-близнецы – два антипода. Агрессивной, резкой Аделине противопоставлена тихая и кроткая Эммелина. Она легко поддается влиянию доминирующей сестры и молча переносит ее побои и издевательства. Старая экономка Миссиз замечает, что «вся отпущенная на двоих доброта сконцентрировалась в Эммелине, а вся злобность досталась на долю ее сестры» [1, с. 101].

Братской любви противопоставлена любовь сестер, замешанная на садизме – девочки очень любят друг друга, постоянно вместе, днем и ночью. Они не воспринимают других людей и общаются между собой на своем, понятном только им языке.

«Героические» подвиги сестер описаны с иронией. Их поступки не что иное как пакости: кража соседского ребенка, проникновение в чужое жилье, разбой в саду и доведение до безумия всей округи.

Детей кормят и укладывают спать престарелая экономка и садовник. Появившаяся в доме гувернантка Эстер Барроу всюду пытается навести порядок, заняться обучением девочек и заодно исследовать природу феномена близнецов. Местный доктор Модсли и Эстер решаются на эксперимент по разделению детей, но они чахнут, будучи не в силах жить друг без друга.

По мере взросления сестры-близняшки по-прежнему не обращают внимания на окружающий мир, живя в своем. Обе одинаково не приспособлены к обычной человеческой жизни, одна вследствие своей пассивности, другая в силу собственной агрессивности.

В ходе повествования открывается, что существует и третья сестра, рожденная в результате нападения Чарли на крестьянку. Огненно-рыжие волосы и зеленые глаза девочки не оставляют никакого сомнения в родстве сестер. Это понимают нашедшие ее садовник и экономка и тщательно скрывают девочку от посторонних глаз. К имени ее приучить не удастся, и садовник называет ее «Тень». И если Аделина и Эмелина представляют собой две крайности, то третья сестра, побочная ветвь семейного дерева Анджелфилдов, крайне рациональна и эмоционально сдержанна. В ней соединяются в нужных пропорциях положительные и отрицательные качества, свойственные каждому человеку.

После смерти садовника (к которой причастна Аделина), выполнявшего всю работу в доме после смерти Миссиз, становится ясно, что близнецы обречены. Третья сестра берет бразды правления Анджелфилдом в свои руки. От собственных рук гибнет Аделина, устраивая пожар. После пожара сестер путают, и третья сестра получает новое имя Аделина Марч (впоследствии Вида Винтер).

Рассматривая композиционную модель мифа и его рецепцию в романе, можно провести параллели. Родители девочек Изабелла и Чарльз живут в поместье Анджелфилд, что неслучайно. В переводе с английского Angelfield – это не что иное, как «ангельское поле» или «поле ангелов»,

что наводит на мысль о божественном Олимпе. Пара Чарльз и Изабелла – английские Зевс и Гера, «божественные» родители романых «близнецов-диоскуров» Аделины и Эмелины.

Как правило, греческие божественные мифы рассказывают о том, что отцом одного из близнецов является смертный муж их матери, а другого – бог. В романе Сеттерфилд меняет рисунок мифа, вводя нескольких матерей и одного отца. Сестры-близнецы имеют единокровную сестру, и хотя не близнеца, но поразительно похожую на них.

Позволим себе некоторое отступление с тем, чтобы отметить усложнение композиции романа предысторией, переосмысленным мифом о близнецах брате и сестре. В той или иной древней культуре обычно присутствует миф о кровосмесительном браке брата и сестры. Следует отметить, что «наиболее характерный тип инцестного сюжета в развитых мифологиях связан с отношением к инцесту как к преступлению, стремлением избежать его и всё-таки совершением инцеста, чаще всего по неведению» [2]. Чаще всего подобная связь происходит между близнецами, но в данном романе брат и сестра не близнецы, но единокровны. Это родители Аделины и Эмелины Чарли и Изабелла Анджелфилд. Здесь стоит упомянуть о том, что Зевс и Гера также были родными братом и сестрой.

Автор пародийно изображает греческих богов, показывая взаимоотношения брата и сестры. Подобно Зевсу, Чарльз страшен в приступах гнева. Он, как и верховный бог, обращает внимание на родную сестру, заманивает ее обманом, находит в ней союзницу, так как Изабелле нравятся издевательства, а впоследствии испытывает к ней порочную страсть.

Как у античной богини, у Изабеллы вспыльчивый, ревнивый характер. Она, не задумываясь, нападает на жену доктора, пришедшую в дом. Но, в отличие от Геры, следящей за устоями семьи и «правильностью взаимоотношений между родителями и детьми» [3], Изабелле совершенно нет дела до дочерей.

Автор намекает, что связь Чарльза и Изабеллы происходит, скорее, по неведению. Он никогда не воспринимает ее как сестру. В трактовке Сеттерфилд герои не бегут от связи, а, наоборот, стремятся к ней. Разрешившись от бремени вдаль от дома, Изабелла по приезде забывает про детей и старается первым делом сделать все, чтобы вернуться к прежней жизни.

Пародийно описано разделение близнецов. Честолюбивая гувернантка Эстер и амбициозный доктор Модсли решают провести экспери-

мент, разделив близнецов. Эммелина остается в Анджелфилде – «Олимпе», а Аделина попадает в дом – «Аид» к доктору Модсли. И если бессмертный Поллукс просит Зевса о воссоединении с братом, то обе сестры молча переносят разделение, но «они были порознь; они были одиноки; они потеряли сами себя. Их подвергли ампутации, при том что ампутированы были не части их тел, а их души» [1, с. 209]. Воссоединению сестер помогает жена доктора: эксперимент был прекращен мгновенно, после того как она застаёт Эстер и мужа целующимися. Доктор Модсли и его супруга – романские Аид и Персефона. По долгу службы сталкиваясь со смертью, доктор всегда делает необходимые приготовления, когда появляется усопший. С «Олимпа» в земли «Аида» отправляет он Изабеллу, распорядившись о ее помещении в клинику для душевнобольных, где она умирает. Миссиз Модсли, подобно Персефоне, помогавшей по возможности тем, кто попал в Аид, воссоединяет девочек.

Братская и сестринская любовь в романе мифологизируется, но переосмысливается автором. Эта любовь многолика: чиста и возвышенна любовь Маргарет к преждевременно умершей сестре-близнецу; неосознанна, но жизненно необходима любовь Аделины и Эммелины, неспособных жить друг без друга; искренна и по-матерински нежна любовь третьей сестры к Эммелине; патологична и животна любовь Чарльза к Изабелле: он заканчивает жизнь самоубийством, после того как Изабеллу увозят в психиатрическую лечебницу.

Красной нитью в романе проходит тема одиночества человека в современном мире. Многие люди испытывают одиночество, имея семьи. Сложна обстановка в семье Маргарет, где после смерти сестры день рождения превращается в пытку. Ее мать проявляет равнодушие и к ней, и к мужу, которые избавляются от одиночества, проводя сутки в своем магазине. В запустение приходит поместье Анджелфилд, где после смерти жены Матильды закрылся от всего мира отец Изабеллы и Чарльза. Слоняется по поместью никому не нужный при живых родителях Чарльз, превращающийся в садиста. Прячется в

доме подброшенная в Анджелфилд незаконнорожденная дочь Чарльза. Стремится найти семью, будучи в преклонном возрасте, сын Эммелины. Автор романа не находит способа решения проблемы, но показывает важность и необходимость иметь «близнеца» каждому человеку, не обязательно биологического, но духовного, ибо только такая любовь помогает человеку жить.

В романе две равноправные сюжетные линии: жизнь Маргарет, ее работа с Видой и жизнь девочек-близнецов Аделины и Эммелины. Так автор соотносит мифологическое и историческое. Обе линии переплетены, и в романе чередуются главы мифологические и исторические.

Стройная близнецовая линия нарушается за счет введения в повествование инцестного мотива, который не ломает структуру, но формирует своеобразную опору линии Аделина-Эммелина. Рассказ и постоянное обращение Маргарет к своей сестре усложняет линию Маргарет-Виды.

Таким образом, рецепция античного мифа о близнецах претерпевает метаморфозы в романе Д. Сеттерфилд. Изображаемые персонажи максимально очеловечены и рассматриваются автором пародийно, сквозь призму неадекватности поведения в той или иной ситуации презрения моральных норм. Писательница играет контрастами и параллелями, мифологически интерпретируя изображаемые события.

Список литературы

1. Сеттерфилд Д. Тринадцатая сказка: Роман / Пер. с англ. В. Дорогокупли. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. 448 с.
2. Левинтон Г.А. Мифы народов мира. Энциклопедия: Инцест, С. 9 и далее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/htm> (дата обращения 30.03.2013)
3. «MIFOLOG.RU: Иллюстрированная мифологическая энциклопедия» © Злыгостев Алексей Сергеевич, дизайн, подборка материалов, оцифровка, разработка ПО 2001-2011, Елисеева Людмила Александровна консультант и автор статей энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st025.shtml> (дата обращения 30.03.2013)

RECEPTION OF THE ANCIENT MYTH OF THE TWINS IN THE NOVEL DIANE SETTERFIELD «THE THIRTEENTH TALE»

A.N. Nikiforova

There has been considered the version of the ancient Greek myth about the Dioscuri and its influence on the structure of the novel.

Keywords: myth, twins, structure, story line, interpretation through parody.